

Глава 17. Завершение

За пределами здания "Минъюэ" Вэй Мао простился с Чжу Тинем, проводив Лу Бэй к повозке. Лу Бэй, стоя позади Вэй Мао, улыбнулся и подмигнул Чжу Куй, всячески раздражая противника. Сто миллионов очков опыта – это не мелочи, так просто не отбросишь. Чжу Куй от злости покраснел, но рядом был его дядя Чжу Тин, поэтому он только опустил глаза и мысленно лупил Лу Бэй кулаками. В мире духов он не только забил Лу Бэй до смерти, но и выпорол его сотню раз. Перед уходом Лу Бэй хотел нанести последний удар, но заметил в уголке глаза насмешливую улыбку Чжу Тина и Шаня, и решительно передумал, послушно следуя за Вэй Мао. Этот префект с доброжелательной улыбкой на лице – настоящий негодяй, видно сразу. Не трусость, а просто мудрость. Хотят разделить на черное и белое – так черным оно и будет. А когда уровень повысится, граница между добром и злом размывается, и тогда можно будет сражаться с негодяями. В повозке Вэй Мао молчал, пристально глядя на Лу Бэй. Лу Бэй отвечал ему равнодушным взглядом, потом свистнул и отвёл глаза. Он открыл занавеску и стал смотреть на проходящие мимо улицы. Пропустил "Юньшуйло", успев лишь уловить слабый запах духов и аромата ладана. "Когда я был наедине с префектом, Мастер Куй сделал тебе выгодное предложение, верно?" "Нет, он заплатил, чтобы унижить меня, я был очень зол и сразу отказался." "Сколько он предложил?" "Пять тысяч таэлей серебра." "Я предлагаю десять." "Согласен." С другой стороны, после того как повозка с Вэй Мао уехала, Чжу Тин стал ещё приветливее и повёл дрожащего от страха Чжу Куй в дом префекта.

Вечерний застольный разговор протекал в теплой, дружеской атмосфере, гости и хозяева радовались общению. Чжу Куй немного перебрал, поэтому решил не ехать на повозке, а пойти домой пешком. Идти по темной, пустынной дороге, где никого нет. Вспоминая "ошибку" за ужином, Чжу Тин, краснея, злился на самого себя. Это самоунижение + подкуп + угодливость – позор на всю жизнь. Вэй Мао не смеялся прямо за столом, просто честно играл свою роль. Ни о каком расслаблении и речи быть не могло, он, наверное, уснёт, только упав. "Я знаю, о чем ты думаешь. Перестань волноваться об этом парне, всё в прошлом." "Дядя, я думаю о другом. Может, пойдем по главной дороге, по светлее, чтобы ты не споткнулся." Чжу Куй нахмурился, глядя на темную дорогу впереди, глубокую и мрачную, как пасть чудовища, ready to devour him. "хе-хе." ...На следующий день Лу Бэй не пошел в военный лагерь, а сел в повозку и отправился напрямик в Данфань. Точнее, в комнату для начинающих. Вэй Мао не стал его останавливать и не упомянул о том, чтобы взять Лу Бэй под свой строгий контроль. После проезда мимо "Минъюэло" стало ясно, что беспокойство его жены и старшей ученицы было просто необоснованным. Лу Бэй не будет учить злу, он уже очень злой. Прибытие Лу Бэй очень удивило Линь Бохай. Вчера Чжу Куй успокоил алхимиков в комнате для изготовления пилюль, заявив, что все решено – сырье заменят на нормальное, и никто не будет больше преследовать их. Так в чем же тогда дело? Почему шпионы, которые собирали информацию, не ушли? Линь Бохай не мог понять и боялся спрашивать. Он продолжал делать вид, что ничего не произошло. По просьбе Лу Бэй он перевез четыре алхимических печи в комнату для изготовления пилюль Мою. Пять печей работали одновременно, опыта было "навалом". Это семь дней не прерываясь. Через несколько дней Чжу Янь вернется из дома своей матери. Лу Бэй хотел поговорить с ней о ситуации в секте "Линсяо". Прошло почти полтора месяца, а от Бай Цзиня никаких новостей. Неизвестно, получит ли он разрешение учиться в секте "Линсяо" и освоить более продвинутые навыки получения опыта. Сильно затягивает. Если глава секты одобрит его просьбу, простив его избиение младшего ученика, переживет неудобные отношения своей жены с младшим братом, то Лу Бэй соберет свои вещи, вернется на пик "Саньцин" и отправится в "Линсяо", на гору в Юэчжоу. Если же глава секты не простит его, Лу Бэй продолжит набирать опыт, подождет, когда секта "Вознесение" будет восстановлена, и станет главой собственной секты. Честно говоря, ему очень хочется вернуться на пик "Саньцин" к своим лисам! Уже так долго их не кормил булочками, интересно, сильно ли они похудели? Забавно, как он волнуется. Эти лисы – выгодное приобретение, их Лу Бэй считает своими. Не подумайте плохо, не ради себя, а для своих планов. Когда речь зашла о планах, Лу Бэй сразу вспомнил о Чжу Куй, выходец из богатой семьи, с влиятельными покровителями, идеальном партнере. Самое

главное – его фамилия Чжу. В Учжоу эта фамилия означала привилегии, с ней было практически невозможно спорить. Мелкая ссора между ними для Лу Бэя не имела значения. В мире взрослых нет ни черного, ни белого, главное – деньги. Лу Бэй нашел себе друга....Дом Чжу. Дверь заперта, Лу Бэй стоит снаружи. Как и у дверей дома Вэй той ночью, его не пускают. Стучал несколько раз, но никто не открыл. Лу Бэй вздохнул, понимая, как трудно заводить друзей, и ушел, оставив щедрый подарок. Утку, запеченную в бумаге, приготовил повар из "Минъюэло" и купил Линь Бохай перед работой. Не прошло и минуты, как подъехала повозка, Чжу Куй выпрыгнул из нее, поднял руку и, слегка ее потряхивая, запер дверь. Несколько раз кноск, кноск, кноск, но никто не ответил. Чжу Куй сделал несколько шагов назад, с недоумением оглядываясь, чтобы убедиться, что он у своих дверей, и снова постучал. Если присмотреться, то этот человек не Чжу Куй. Он похож, но есть и небольшие отличия. Его зовут Чжу Бо, старший брат Чжу Куй. Он уехал по делам и только сегодня вернулся. Как только он постучал, слуга открыл дверь и приветствовал его. "Мастер, вы вернулись." "Ещё не стемнело, почему ворота заперты?" Чжу Бо нахмурился и спросил: "Где второй мастер? Где он? Снова куда-то выскочил?" "Господин, второй мастер все эти дни был в особняке. Ворота заперты, потому что какие-то молодые люди пришли к нам, чтобы устроить разборки. Второй мастер такой проблемный, что я просто закрыл ворота и не обращал на них внимания." Слуга честно ответил. "Что?" Чжу Бо был очень удивлен: "Повтори, я не понял." "Некоторые молодые люди иногда приходят к вам, чтобы устроить разборки, второй мастер сказал мне закрыть ворота и не обращать на них внимания." "Странно, в моем доме Чжу уже целую ночь никого не пускают." Чжу Бо радовался, разузнал, где находится Чжу Куй, и жестом приказал слугам приготовить еды, чтобы отправить брату. "Второй брат, я вернулся... Эй, второй брат, что ты наделал?" В заднем дворе Чжу Бо был в шоке. Перед его глазами – лицо Чжу Куй, покрытое синяками под глазами, словно кто-то... Не похоже. Скорее, ему сделали косметический ремонт. "Брат, ты вернулся!" Чжу Куй встал, чтобы его приветствовать. Услышав слова брата, он поднял руку и потрогал синяки под глазами. Постыженно опустил голову: "Не волнуйся, старший брат, я упал. Упал ночью, когда шел." "Без причины!" Чжу Бо, любящий своего младшего брата, не мог мириться с его унижением. С гневом сказал: "Второй брат, не бойся, старший брат защитит тебя. Скажи, как зовут того, кто посмел тебя оскорбить, я ему ноги переломлю!" "Старший брат, будь осторожен." Чжу Куй торопливо схватил брата за руку и шепнул: "В ту ночь мы с дядей шли по улице и случайно упали." Услышав это, Чжу Бо замолчал. Через некоторое время он сказал: "Будь поосторожнее в следующий раз, когда будешь ходить ночью. Ты уже не молод, нельзя всё время падать." "Брат, ты точно сказал." Чжу Куй смущенно улыбнулся, поднял руку, чтобы потрогать лицо, и снова усмехнулся. "Что случилось, ты так сильно упал, а дядя не заставил тебя лечиться?" Чжу Бо поинтересовался. "Это..." Чжу Куй, не желая скрывать правду от старшего брата, немного замешкался, но все же, стиснув зубы, сказал: "Брат, я тебе всё расскажу, но ты обещаю, что не будешь смеяться." "Второй брат, если ты просишь, то брат не будет смеяться, я и кости свои ломал, и жилы натянутые держал, никому не смеюсь." "Точно." Чжу Куй, размышляя над тем же, искренне объяснил причину и следствие. Потом... "Ха-ха-ха-ха-!" "Не может быть, я умираю от смеха!" (конец главы)